

Молодость

ОРГАН РЕКТОРАТА, ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОГПИ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 8 (368)

Среда, 5 марта 1975 года.

Год издания XI.

Цена 1 коп.

ДЕВУШКИ В СОЛДАТСКИХ

Мне бы молодость пов-
торить.
Я на лестнице новых
зданий,
Как мальчишка, хочу
скользить
По перилам

воспоминаний.
М. СВЕТЛОВ.

В 1942 году в нашу часть, тогда оборонявшую Ленинград, прибыло пополнение. Это были девушки - комсомолки, добровольно вступившие в ряды Красной Армии. Помню Валю Орлову из Ленинграда, Женю Борисову из Пскова, Шуру Солнцева из Вологды и других. Разные пути привели их тогда к нам. Не совсем обычным был путь в нашу часть у Жени Борисовой. Вот что рассказала мне, тогда комсоргу роты, сама Жена.

Немцы заняли Псков. И сразу все изменилось. На лицах людей пропали улыбки. В глазах тоска и глубокая горе. В городе всюду были развешены приказы и распоряжения. Казалось, немцы хотели запретить жить советским людям. А за невыполнение приказов суровое наказание — расстрел.

Немцы стали отбирать молодежь для отправки в Германию. За уклонение от регист-

рации Жена попала в лагерь, устроенный в самом городе. Находясь в лагере, она думала только об одном — побеге.

Шли дни. Однажды большую группу девушек под надзором четырех конвоиров направили ремонтировать путь рядом с вокзалом. Жена работала в последней, четвертой, группе. Немцы заставили эту группу носить камни через тамбур товарных вагонов, стоявших на соседнем пути. Жена находилась на нижней ступеньке тамбура. Она и еще две девушки цепочкой передавали камни через тамбур. А потом произошло неожиданное. Казалось, совсем забытые, товарные вагоны внезапно дернулись и тут же снова замерли. Никто этому, видимо, не придал значения, а Жена настояла. Мозг обогнала мысль: можно попробовать бежать. Жена осталась в тамбуре и продолжала работать. Через какое-то время поезд медленно подался назад, сразу прошел несколько метров в сторону от вокзала. Две девушки, что были в тамбуре, торопясь, выпрыгнули, а Жена... осталась в тамбуре. От страха забилось сердце, перед глазами стояли круги. Она боялась, что часовой (он находился почти напротив, на другой стороне товарняка) заметит, даст сигнал или перебежит на дру-

ШИНЕЛЯХ

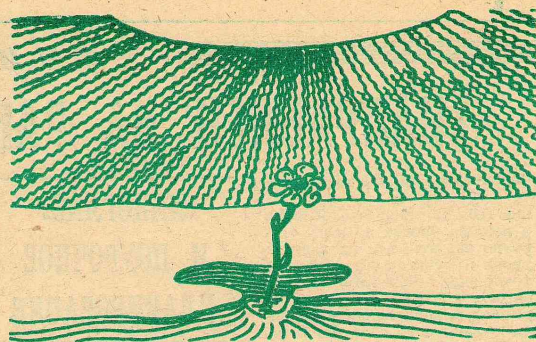
гую сторону пути и полоснет очередью из автомата. Она замерла и ждала. И ничего не услышала. Товарник теперь набрал скорость.

После побега Жена несколько дней скрывалась в деревне, у родной тетки. Потом нашла подруг и вместе с ними перешла через линию фронта. Теперь она была у нас и уже носила военную форму.

Сразу после прибытия в часть девушки провели комсомольское собрание. На этом собрании они приняли клятву: порученный им участок обороны ни при каких обстоятельствах не оставлять, не дать перейти врагу, держаться всем вместе. Текст клятвы был вывешен в землянке, где они жили. Теперь их связывала не только девичья, но и солдатская дружба.

За короткий срок девушки изучили винтовку, ручной пулемет, противотанковую пушку, научились стрелять и из станкового пулемета.

Вспоминается и другое комсомольское собрание. Девушки изучали и обсуждали приказ Верховного главнокомандующего. Приказ, в частности,

С праздником, д о р о г и е ж е н щ и н ы!

обязывал всех воинов совершенствовать свое боевое мастерство, овладевать новой боевой техникой.

Собрание закончилось, а девушки не расходились. За день до собрания к нам поступила новая боевая техника — минометы. Девчатам хотелось как можно скорее научиться пользоваться ими. И они попросили командира взвода, где проходило собрание, провести с ними занятие.

В наступательных боях девушки были радистами, телефонистками, санструкторами. Летом 1944 года наша часть, преследуя финнов, остановилась на берегу большого озера Суванто-Ярви.

У финнов на том берегу наблюдательный пункт — вышка с оптическими приборами. За озером ведется тщательное наблюдение. Однажды наши разведчики на плотах переправлялись через озеро. На берегу же осталась вторая

группа разведчиков, несколько офицеров и санструктор Аня Иванова.

Противник открыл ивтенсивный минометный огонь. Несколько разведчиков были тяжело ранены. Остальные гребли к берегу. Командир приказал всем укрыться под бревнами, ждать, пока прекратится обстрел. Всегда и во всем послушная, Аня на этот раз нарушила приказ командира — побежала к берегу, чтобы помочь раненым. И пала, пробитая наскавозь осколками мины...

Да, такими были они, девушки-воины, девушки в солдатских шинелях, с выщелой из-под пилотки тонкой прядью волос, с обувью, прохудившейся на бесконечном марше, шедшие в атаку во весь рост... — стойкие, мужественные.

С. И. ЖУРАВЛЕВ,
бывший комсорг роты, старший преподаватель кафедры алгебры и геометрии.

НАВСТРЕЧУ

30-летию
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

(Окончание. Начало в № 7)

В начале марта 1943 г. командованием дивизии было приказано врачам проверить и доложить о количестве ослабленных и больных солдат и сержантов, находящихся в окопах на линии обороны. Все врачи разехались по батальонам. Я отправился в самый отдаленный батальон на единственном уцелевшем коне монгольской породы по кличке Васек — очень умной и послушной лошадке. Батальон занимал линию обороны на западном берегу Ловати, а его тылы располагались на восточном берегу. В хозяйственном взводе батальона я оставил лошадь, переправился на ветхой лодочке через Ловату, и вместе с командиром батальона мы пошли проверять личный состав.

К вечеру я переправился обратно через Ловату и хотел побыстрее добраться к себе в медико-санитарную роту. Стад

искать своего коня — но его нигде не было. Тогда один из солдат сказал: «Посмотрите в тех кустах». В этих кустах я нашел копыта и гриву от моего Васьки. Голодные солдаты съели его. Пешком я отправился к себе. Очень быстро опустился туман, и видимость ухудшилась: дальше 20—30 метров ничего не было видно. С картой, но без компаса я блуждал в тумане и темноте. Иногда вода доходила до колен и ошпаривала, как посохом, я ощущивал себе дорогу впереди, чтобы не попасть в воронку, окоп, траншею, из которой я вряд ли бы выбрался.

Так я пробродил всю ночь. Примерно к 11 часам следующего дня я заметил соломенный шалашик, подошел к нему, решил отдохнуть. Там оказались два личика из-под снарядов. Я разломал личик, расжег огонь, хотел согреться, снял сапоги, портянки и пристроил их сушить. Боясь того, что я

засну и могу сгореть вместе с шалашом, я под затылок положил острую палку, чтобы не уснуть. Проснулся я от боли. Слышу — шипит что-то. Когда с трудом открыл глаза, увидел, что мои портянки сгорели и горят голенища сапог. И, как последний фронт, еще сутки бродил по воде и вязкой глине. Силы меня покидали, я часто падал, полз. За двое суток я не встретил ни одного живого существа. Птиц и зверей там не было.

И вот я слышу — кто-то поет.

Я выбрался на опушку леса, смотрю — едет на телеге солдат. Увидев меня, солдат вначале испугался. А потом помог мне забраться на телегу, дал мне краюшку хлеба, которая у него была за паузой, и так мы добрались до штаба батальона соседней дивизии.

Многие люди не любят и побаиваются тринадцатого числа.

ТРУДНЫЕ БУДНИ ФРОНТА

Воспоминания ветерана войны В. В. Тимофеева

Мне же число тринадцать дважды спасло жизнь. Первый раз было в городе Оргееве в Молдавии. За окранными Оргеева начинается предгорье Карпат. Немцы находились сверху на холмах, мы — внизу. Здесь же протекала река, на которой был мост, простреливаемый днем немецким снайпером и пулеметчиками. Переводиться через мост можно было только ночью. Я с перодовой группой медсанроты в количестве 13 человек находился вблизи моста. Немцы пытались разбомбить мост, но сбрасывали бомбы на относи-

За организацию и оказание медицинской помощи раненым и больным В. В. Тимофеев был награжден орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды и 10 медалями. Был дважды ранен и контужен. В 1947 г. окончил командный факультет Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова и служил в Советской Армии до ноября 1969 г. Служил в артиллерии и десантных войсках, сделал 222 парашютных прыжка, имеет звание инструктора парашютного спорта. С ноября 1969 г. работает старшим преподавателем кафедры гражданской обороны нашего института.

тельно большой высоте — бомбились зениток. Мы наблюдали полет немецкого самолета, и, когда увидели, что отделяется бомба, я скомандовал укрыться в подвале. Все спустились в подвал, а я ждал, пока санструктор заберет раненого. Бомба с визгом приближалась к нам, я с раненым оказался в тамбуре, все остальные были в подвале. Бомба разорвалась в торцовой части дома, завалило подвал, в живых остались только мы с раненым. Второй случай произошел в Вене 13 апреля 1945 г., когда разорвавшимся снарядом меня только легко ранило осколком в правый локоть. Этот осколок в локте я ношу до сих пор. Как видите, число 13 далеко не самое несчастливое, по крайней мере для меня.

Учитель на селе

«НАПРАВЛЕН НА РАБОТУ В ШЕРБАКУЛЬСКИЙ РАЙОН...»

НЕЗАМЕНИМЫЙ СТАВИЦКИЙ

Директор с удовольствием расказывает о своих молодых специалистах.

— Валентина Константиновна Ковалева физический факультет Омского пединститута

окончила недавно, а способность быстро находить и осваивать нужный опыт сразу же сделала ее хорошим педагогом. Она и внеклассную работу организует с душой, и с детьми нашла общий язык — и с шестым классом, и с десятым. Из Омского института вернулась к нам наш выпускник Виктор Федорович Райхель — но уже квалифицированным историком. Третий год работает математик

Надежда Васильевна Тимченко — она из нашего педагогического. Есть, правда, выпускники других институтов: математик Галина Илларионовна Коснинова из Курска и ее коллега по предмету Зоя Михайловна Козырева из Ишима. Вот сколько в нашей молодой школе молодежи. И о каждом могу сказать немало хорошего. — А как у вас работает Ставицкий?

Надежда Михайловна смеется: «Чуть не забыла! Он для нас как будто и не молодой специалист, а давнишний работник, — настолько всем нужен и просто незаменим. Вы знаете, директор своих учителей не очень-то склонен захваливать, но к нему у меня несколько восторженное отношение. Филологов у нас не хватает, так что Виктору Григорьевичу нагрузка досталась сверх

нормы, к тому же недавно одна учительница в декретный ушла. 30 часов и еще вечерняя. Тяжело, конечно. Но, надеюсь, это ненадолго. Нам крайне нужны поэтому еще два преподавателя, и я хотела бы прямо к нынешним выпускникам филфака обратиться с этой просьбой — приехать в Александровку работать.

Но главное — Виктор Григорьевич умеет работать. Три качества его я поставила бы на первое место: прочные знания, неиссякаемую энергию и уме-

(Окончание на 2 стр.)

УЧИТЕЛЬ НА СЕЛЕ

«НАПРАВЛЕН НА РАБОТУ В ШЕРБАКУЛЬСКИЙ РАЙОН...»

(Окончание. Начало на 1 стр.)

ние себя организовать. Я была у него на уроках и могу уверенно сказать, что на каждом уроке и учитель, и ученики точно знают, чего им нужно добиться. Здесь сказывается умелое планирование и свобода в обращении с материалом.

Но ведь это далеко не все. Посмотрите на его внеклассную работу. Каждого ученика в своем десятом он знает отлично, чувствует настроение класса. Я давно работаю в школе и понимаю, что за четыре года в институте этому трудно научиться, если нет педагогического дара. А без него стоит ли идти в учителя?

Ребята в десятом трудно поддаются влиянию, однако Виктор Григорьевич знает, где нужен приказ, а где откровенный разговор, где лучше всего разрядна смехом, а где строго внешне.

Это его десятый класс. А в литературно-драматический кружок, который ведет Виктор Григорьевич, ходят не только его подопечные, ходят все, кто благодаря этому учителю понастоящему любит литературу, искусство. По его же инициативе «ожили» в школе «Киноглаз». Может быть, приходило в кино, по другому смотрят теперь ребята на экран, больше видят, больше понимают? Наверное, так. Но Виктор Григорьевич не только увлеченно рассказывает об искусстве — он еще и учит ему. В сельском клубе он собрал ансамбль гитаристов и уже, говорят, многому успел их научить.

Вот видите, как он нам нужен.

«КИНОГЛАЗ»
И ПОУРОЧНОЕ
ПЛАНИРОВАНИЕ

Что и говорить — трудно дать лучшую оценку работе молодого учителя.

Но, может быть, директор Александровской средней школы несколько пристрастна в этой оценке? Может быть, есть, кроме всех бесспорных заслуг, и неудачи, ошибки, о которых не хочет директор рассказывать институту? Все-таки первый год работы, больше тридцати часов, разные обязанности...

Да, работать трудно Виктору Григорьевичу. План урока не пишется в один присест, а если и пишется, то на уроке все равно нужно давать в два раза больше, чем написано на бумаге. Книжки далеко не все под рукой, хоть и стоит в комнате набитый ими шкаф. Читает в семь утра в воскресенье — в город, а в четыре часа — уже обратно. Без новых журналов, газет, книг учителю в деревне не работать. Поэтому идут по почте «Новый мир», «Искусство кино», «Литература в школе», «Наш современник», книги из Киева, Ленинграда, Москвы и еще многое. Поэтому спать — только в час или в два.

А важнее всего в этой работе — твердая система. Режим дня, очень жесткий, хотя и не писанный. Помогает более или менее благоустроенный быт. Школа дала комнату с центральным отоплением, в кори-

доре — газ, через дорогу — магазин, так экономится немного времени.

Про уроки директор говорит правду. В них есть отчетливая целенаправленность, и это, пожалуй, основной стимул работы учащихся. Они понимают, что нужно будет сделать вначале, что затем и для чего это понадобится.

Вот урок о поэме Маяковского «Хорошо!». Поэма содержит сложный эмоциональный комплекс, и одним рассуждением ее содержание не сделаешь понятным. Поэтому сосредоточивает анализ на экспрессивных особенностях стиха, но не демонстрирует их сам, а делит эту работу между

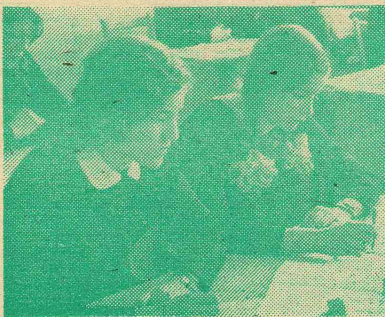

индивидуальными возможностями восприятия учеников; одним понять значение выразительной интонации, другим — посылнее — истолковать развернутую метафору. Учитель же соединяет найденные «ходы» в целостное сопереживание лирическому герою Маяковского. И когда открыт смысл взаимосвязи целого и частей, тогда уже уверенней говорят ребята о своем понимании всей поэмы.

желание сделать человека духовно богаче, показать, насколько интересен мир, человек, его дела.

Газета наша не раз писала об этом важнейшем качестве учителя, необходимом воспитывать в себе подлинную образованность и готовность нести ее людям. Говорим об этом снова с тем, чтобы наши студенты, которым — через полгода, год или немного больше — быть учителям на селе, думали

«Мой самый счастливый день»

Старшеклассники (ученики 9-х и 10-х классов) во время проведения недели литературы писали конкурсное сочинение. Тем было много. Ребята могли рассказать о любимой своей книге или о литературном герое, который вызывает симпатию и восхищение.

Могли немного пофантазировать — предлагалась тема «Какое оно — будущее?».

Воспоминаниями и впечатлениями о школьной и нешкольной жизни просили поделиться темой: «Детство мое, покой...», «Мой самый счастливый день».

Хотелось сказать, что все писавшие пытались передать свои мысли и переживания откровенно, свободно, ярко.

Прочитайте общее, коллективное сочинение-откровение о лучших днях, что были у наших ребят. Все они разные, да оно и понятно, неодинаковы и авторы.

В. Г. СТАВИЦКИЙ,
преподаватель литературы и русского языка.

«В жизни человека счастливых дней бывает много. Один счастлив, когда осуществилась мечта его, другой, если он доволен своим делом, работой... Причины для счастья много».

«В это летнее утро я собирался проведать отца, так как дома его не видела — все пропадало в поле. Трактористы его бригады закладывали сенаж. Наблюдала за их работой; далеко, на другом конце гурта заметила трактор. Подумалось вдруг: «А что, если попробую трактор вести сама. Ведь проходили мы на машино-

ведении много всякого, и, неужели, учинишь, учишь, а рычагов не потрогаешь?!» Мысли путались, но решение зрело. Я решила. Краткие объяснения молодого парня, «хозяина» трактора плюс теория, крепко вбитая в мою голову, — казалось, этого хватит. И вот я одна на один с рычагами, клапанами, шатунами и т. п. Наступил минутный испуг. «Это все-таки не папина лошадь, на которой можно мчаться, сломя голову, а? — в голове что-то тикало... Ну, так что? Оглянулась по сторонам (для чего?), набрала побольше воздуха зачем-то, дернула за рычаг и... Трактор рванул (именно рванул) с места. Началось! Постепенно я освоилась. И были потом полчаса самостоятельной работы.

Это и есть пока самый лучший и памятный день мой. Что там — впереди?»

«Мое счастливое еще будет. Хочу поведать о своей мечте. Я безумно люблю футбол. Играю в него с увлечением и азартом, как и все, кто раз познал сладость этой игры. Так вот, хочу играть не только на нашем Александровском поле, но и в других местах. Хочу выступить за клубную команду и (если бы все сбывалось) за сборную Советского Союза. Пусть это мечта и смелая, но без нее жить мне неинтересно».

«Два года назад были у меня очень хорошие дни. Я впервые попала в Белоруссию. Все путешествие туда, почти через всю страну — встреча с интересным и полезным. В окне вагона проплыли большие города, села, деревеньки, речушки... Волгу-матушку проезжали ночью, вся она была в огнях. Поразила Москва-столица. Многие удалось увидеть; и университет имени Ломоносова, на шпиле которого — звезда, а в ней размещается лаборатория; Красную площадь, Вечный огонь».

Но вот и белорусская деревенька — Лубянка. Какие красивые там леса — мы бегали собирать чернику, грибы. Было удивительно, что в лесу растут яблоны, груши, малина. Дома лежит коллегия листьев отсюда, из нашего леса. Смотрю часто на них, и вспоминаются мои хорошие дни...

«В общих чертах мы, новое поколение, можем считать себя счастливыми, потому что у нас есть все — право свободно учиться и трудиться, быть полезными, не знать лишений военных лет».

Счастье никогда само собой не приходит — его надо искать, за него надо бороться».

С. Ермолина (9-а), В. Каухер (10-б) и др.

Но и это только частичка всей урочной работы. Пятый класс. Русский язык. Все — по-другому. И — вот ведь! — сам учитель-то совсем другой. Энергичный, требовательный, знающий варианты и частности живого языка и его законов — но делается все уже не так. Учитель — для детей, для их понимания, стремлений, радости даже. Никакого автоматизма, стандарта, безличности. Удивляться, конечно, здесь нечему. Работать механически в школе немислимо, недопустимо.

Хорошо. Уроки, классное руководство, кружок — это требуется по штату. А зачем этот «Киноглаз», гитаристы и прочее? Быть может, хочется (и это так понятно) блеснуть талантом, щедростью природы, зрелищней? Это, кстати, учителю тоже необходимо.

Но в этой деятельности В. Г. Ставицкого есть один момент, который, кроме авторитетного совершенства, придает учителю еще одно качество, пусть даже не всегда осознаваемое: настойчивое стремление к совершенству. Разными средствами, в разных направлениях, но обязательно с продуктивным использованием усвоенной культуры. Будь это неделя литературы, конкурс сочинений, клуб гитаристов, серьезная пропаганда кино (почти что целые факультативы по кинематографии) — всюду настойчиво

не только о классе, предмете, методике, но и в целом — о детях, о людях, которым они должны быть вот так же необходимы. Чем? Вот на этот вопрос студент-педагог обязан отвечать сегодня.

Что же сказать в заключение? В газетном материале приходится поневоле освещать одну какую-то сторону человека, наиболее существенную. Потому будем помнить, что работа есть работа. Приходится ошибаться и переделывать, учиться у других и на своих ошибках тоже, брать себя в руки и отстаивать в споре свое мнение, чего-то бояться и чему-то радоваться — не обходится без этого и В. Г. Ставицкий. Но он проходит через все это, а не обходит, потому что ему нужен результат: полноценное, добросовестное воспитание и обучение, а не формальное оправдание зарплате.

И самое последнее. Школа очень нуждается еще в двух филологах. Все условия для работы есть: оборудованный кабинет литературы, жилищно-удобное сообщение с городом, хорошая библиотека. Езжайте — вас встретят с радостью. А работать вместе с В. Г. Ставицким для начинающего учителя — прекрасная возможность найти себя в сельской школе.

В. КОТЕЛЬНИКОВ.

Редактор И. В. МЕХА.